

ный метод". С другой стороны, правильно подобранный методическая процедура поможет скорректировать чересчур волевые обобщения, допущенные исследователем. Таким образом, я призываю не к отказу от привлечения "точных" методов в новую область, а к взвешенному и корректному их использованию.

Методологические принципы и конкретно-научные методы — только орудия познания. Субъектом познания был и остается человек — студент или ученый, открывающий истину или остающийся таковой. Методы реконструкции, контент-анализа или интервью лишь предоставляют материал, который еще должен быть осмыслен историком. В этом смысле первым и последним методом историка психологии остается живое, ищущее человеческое мышление, за результаты которого он несет полную ответственность. Замечу, что воспитание ответственности за результаты своей научной деятельности — одна из важнейших задач преподавания курса истории психологии.

И последнее. Необходимым условием успешного формирования у студентов навыков исторического анализа является превращение *научного исследования в принцип построения учебного процесса*. Конкретно речь идет о том, чтобы на лекциях и семинарах студенты не учили историю, а анализировали ее. Демократичность науки определяется не псевдоплюрализмом (когда каждый может говорить все, что вздумается), а принципом построения и степени вовлеченности всех слоев научного сообщества (от студента до академика) в процесс ее развития. Преподавателям следует иди навстречу общению со студентами, активно включать их в дискуссии по актуальным научным вопросам, чтобы сообща строить и переживать опыт живой истории, ибо только на такой подлинно демократической волне возможен прогресс психологической науки.

Поступила в редакцию
15.02.05

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В. П. Серкин

ПЯТЬ ОПРЕДЕЛЕНИЙ ПОНЯТИЯ И СХЕМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБРАЗА МИРА

Понятие "образ мира", введенное А.Н. Леонтьевым (1979) для решения проблемы обобщения многочисленных эмпирических данных, накопленных в исследованиях восприятия, имеет огромный описательный потенциал для всей феноменологии познавательной деятельности человека и для всех направлений отечественной психологии (Артемьева, 1999; Климов, 1995; Леонтьев Д., 1999; Петухов, 1984; Смирнов, 1985; Стрелков, 2001, 2003 и др.). Однако сегодня даже в авторитетных научных журналах можно встретить статьи, авторы которых называют простое изменение набора предметов в учебных программах "работой над развитием образа мира учащихся", а любые различия, полученные с помощью методов психосемантики или личностных опросников, объявляют "различиями в образе мира". Неоснованные интерпретации проводятся и на уровне кандидатских диссертаций. По-видимому, квалификация отсутствием его четких определений "образ мира" затруднено отсутствием его четких определений. Попробуем разобраться в этом вопросе.

А.Н. Леонтьев пишет, что образ мира кроме четырех измерений (пространства-времени) имеет еще и пятое — "квазиизмерение": "Это переход через чувственность, за границы чувственности, через сенсорные модальности к амодальному миру. Предметный мир выступает в значении, то есть картина мира наполняется значениями" (1983, с. 260). Тем самым он подчеркивает, что образ мира определяется не только пространственно-временными характеристиками реальности, но и значением для субъекта того, что отражается: "...значения выступают не как то, что лежит перед вещами, а как то, что лежит за облик вещей — в познанных объективных связях предметного мира, в различных системах, в которых они только и существуют, только и раскрывают свои свойства. Значения, таким образом, несут в себе особую мерность. Это мерность внутрисистемных связей объективного предметного мира. Она и есть пятое квазиизмерение его" (там же, с. 154). Субъективное значение событий, предметов и действий с

ними! структурирует образ мира не по аналогии со структурой метрических пространств, оно аффективно "стягивает и растягивает" пространство и время, расставляет акценты значимости (Артемьева, 1980; Петренко, 1983; Стрелков, 2001 и др.), нарушает их последовательность и тем самым ставит под сомнение (или ни во что ни ставит) все виды логических связей, являясь частью иррационального². Понятие "образ мира" описывает субъективную, пристрастную модель мира, включающую рациональное и иррациональное, развивающуюся на основе системы деятельностей, в которые включен человек (Артемьева, Стрелков, Серкин, 1983, 1991). Е.Л. Доценко определяет образ мира "как результат моделирования (кодирования, обозначения) мира на языке субъективных переживаний человека (выделение субъективного смысла, истолкование, извлечение значения-для-меня)... результат субъективного истолкования сенсорных данных, преобразования их в перцептивные образы, обобщения их в категории и формирования смысловых слустков" (1998, с. 20).

Внимательное чтение статьи А.Н. Леонтьева "Образ мира" (1983) позволяет вероятностно³ реконструировать пятимерную модель феноменологии, описываемой этим понятием: четыре измерения пространства-времени "пронизаны" пятым измерением — значением как еще одной координатой каждой точки четырехмерного пространства-времени. Две точки, далеко отстоящие на плоской геометрической фигуре, могут соприкоснуться, если сложить лист в трехмерном пространстве. Точно так же предметы, события и действия, далекие друг от друга во времени и пространстве, могут соприкоснуться по значению, окаяться "до", хотя и произошли "после" (Серкин, 2004)⁴.

Используя такую модель, мы отказываемся и от равномерных моделей неизменного пространства, заполненного предметами, и от равномерной модели времени, заполненного событиями с предельными в пространстве. Рассуждая строго логически, мы вообще должны при формулировании понятия "образ мира" пользоваться структурами описания не объектов материального мира, а таких идеальных явлений, как понятие, значение, предельное, идея, мысль и др. Именно это и имел в виду А.Н. Леонтьев,

¹ Если возможен язык, структурирующий описание мира не только как описание событий, предметов и действий с ними (Сепир, Уорф), то значения описаний и такого языка будут иметь субъективное наполнение.

² Наверное, именно этот аспект подчеркивал К.Г. Юнг (1993), употребив термин "образ мира" для противопоставления коллективного бессознательного (как не имеющего времени, вечного образа мира) сиюминутной сознательной картине мира.

³ Все-таки мы не вправе категорично утверждать, что А.Н. Леонтьев имел в виду именно такую модель психологической феноменологии.

⁴ Эта модель позволяет точнее описывать и интерпретировать фундаментальные психологические закономерности, например законы образования ассоциаций.

говоря об образе мира как о системе значений. Непринятие этого заводит в методологический тупик многих исследователей. Предлагаемые ими модели субъективно сжимающихся или расширяющихся пространства и времени позволяют описать полученные в эксперименте факты, но беспомощны в прогнозировании субъективных структур пространства и времени. Разработка проблемы времени образа мира требует кардинального решения пока еще не разрабатываемых проблем синхронизации процессов "внутреннего" и "внешнего" миров и "перекалфикации" экспериментальных данных обо всех познавательных процессах (особенно о памяти) как выстроенных не только "в результате", но прежде всего "для" деятельности (Стрелков, 2001).

На основе вышеприведенных рассуждений формулируем более определенное № 1: "Образ мира" — понятие, введенное А.Н. Леонтьевым для описания интегральной системы значений человека. Образ мира построен на основе выделения опыта (признаков, впечатлений, чувств, представлений, норм и пр.), значимого (существенного, функционального) для системы реализуемых субъектом деятельностей. Образ мира не пишется, а реализуется субъектом, это наполнение образа реальности значениями и тем самым построенное. Образ мира, прелитируя познания связи предметного мира, определяет в свою очередь восприятие мира.

Примером функционального расчленения системы может служить проделанное А.Н. Леонтьевым (1983) расчленение сознания на его образующие (функциональные подсистемы) — значение, личностный смысл и чувственную ткань. Функции значения и личностного смысла как образующих сознания состоят в структурировании, трансформации чувственных образов в соответствии с общественно-исторической практикой (культурное описание) и опытом ("для себя бытием", "личной историей деятельности") субъекта. Каков же продукт такой трансформации?

По А.Н. Леонтьеву, значения являются только одной из трех образующих сознания. Следовательно, интегральная индивидуальная система значений сама по себе (без других образующих) не может быть признана ни сознанием, ни его аналогом. Сопоставление употреблений понятий "сознание" и "образ мира" в контексте работ А.Н. Леонтьева (1979, 1983 и др.) позволяет построить еще одно определение понятия "образ мира".

Определение № 2: "Образ мира" — понятие, введенное А.Н. Леонтьевым для описания интегрального идеального продукта процесса сознания, получаемого путем постоянной трансформации чувственной ткани сознания в значения ("означивание", опредмечивание⁵).

⁵ Наблюдать (описать) такую трансформацию с помощью метода интроспекции было невозможно именно потому, что метод требовал "освобождения" от значений и смыслов.

Образ мира можно рассматривать как процесс настолько, насколько изменяем идеальный интергральный продукт работы сознания.

Итак, понятия “сознание” и “образ мира” не тождественны, так как чувственное (*чувственная ткань*, по А.Н. Леонтьеву) не является составляющей идеального образа⁶. Трансформация чувственных образов сознания в значения детерминирована закономерностями существования образа мира и совокупностью реализуемых субъектов деятельности.

Реализуемая субъектом деятельность — движущая сила изменения (развития) образа мира. Рассматривая образ мира как сложившуюся динамическую систему, мы должны учитывать, что эта *система имеет устойчивую структуру*, сохраняющую ее от разрушения (и иногда развития), что придает образу мира некоторую консервативность⁷. Баланс консервативности и изменчивости, по-видимому, можно считать одной из характеристик, позволяющих вводить типологию образов мира (например, возрастную) и алгоритмы описания индивидуальных образов мира.

Ответ на вопрос об основных функциях образа мира очевиден, поскольку во всей отечественной психологии (и особенно в деятельностном подходе) любое сложное психическое образование традиционно рассматривается как регулятивная (мотивация, целеполагание, оценка, значение) и/или ориентировочная (учет условий, контроль, обратная связь, образ) подсистема практической деятельности. Соответственно и образ мира является такой подсистемой всей системы деятельности субъекта. Еще раз подчеркнем, что образ мира должен сопоставляться не с одной искусственно выделенной деятельностью (даже *ведущей* или *профессиональной*), а со всей системой деятельности субъекта. Широко используемый термин А.Н. Леонтьева “иерархия мотивов” подразумевает существование актуально иерархизированной системы деятельности субъекта, но понятия, обозначающего эту систему, в отечественной психологии до сих пор нет⁸.

Рассматривая всю систему деятельности субъекта, мы видим, что ее побудительной и ориентировочной подсистемой является план внутренней деятельности. Соответственно индивидуальные образы мира суть такие же подсистемы. Небольшая статья В.В. Петухова “Образ мира и психологическое изучение мышления” (1984) именно потому и обсуждается так интенсивно всеми

⁶ А.Н. Леонтьев не стал бы вводить новое понятие, полностью тождественное уже широко используемому.

⁷ Такой консервативностью можно объяснить механизмы установки, аллперцепции, иллюзий восприятия.

⁸ В нашей работе (Серкин, 2005) приводится обоснование возможности использования в этом качестве понятия “индивидуальный образ жизни”.

авторами, пишущими об образе мира, что план внутренней деятельности особенно продуктивно раскрывается именно при изучении мышления.

Для выполнения своих функций такая подсистема должна быть весьма специфичной: в ней отгашения предметов, как и пространственно-временные параметры, субъективны, изменяемы, вариативны. В плане внутренней деятельности можно, как кажется субъекту, создавать любые комбинации предметов и их свойств, рассматривать (превентивно) любые взаимодействия и их возможные последствия. И лишь часть этих комбинаций можно потом обсуждать на уровне коммуникации или реализовывать на уровне практической деятельности.

Определение № 3: Образ мира — план внутренней деятельности субъекта.

Определив образ мира как план внутренних действий и сопоставляя это определение с приведенными ранее, мы, пожалуй, впервые можем сказать: *план внутренней деятельности есть интегральная индивидуальная система значений человека.*

Основные трудности обсуждения функций образа мира, словившие крайне малую представленность этой тематики в современной психологической литературе, связаны с нечетким определением надсистемы, в которой функционирует образ мира. Воспользовавшись определением № 3, мы можем указать по крайней мере на две надсистемы образа мира (Серкин, 2004).

1. А.Н. Леонтьев (1983) рассматривал значения как *одну* из трех образующих сознания. Следовательно, система значений, по А.Н. Леонтьеву, не тождественна сознанию, а является его подсистемой. Значит, сознание — это структурная надсистема образа мира, в которой он (образ мира) реализует функцию переработки чувственной ткани в другие образующие сознания⁹.

2. Если образ мира не тождествен сознанию, то в структуре “сознание—образ мира—бытие” мы можем выделить еще и бытийную надсистему образа мира — систему актуальных деятельностей субъекта, при указании на которую можно описывать функции образа мира, отвечая на вопрос “для чего?”.

В распространенных описаниях функций образов и значений не все авторы разделяют функции *образа* и *системы образов*, функции *значения* и *системы значений*. Это обусловлено контекстом решаемых исследователем задач. Внимательный анализ описаний функций образов и значений позволяет вычленивать и функции их систем.

⁹ В этой модели механизмы аккомодации и ассимиляции могли бы быть использованы для объяснения того, как образ мира “улавливает” чувственную ткань.

А.В. Запорожец пишет, что "важнейшей функцией образа является регуляция деятельности. Чтобы выполнить свою функцию, отражение должно быть объективно верным" (1986, с. 152). В качестве еще одной функции образа он выделяет функцию *своеобразного условного подкрепления поведения* при его совпадении или несовпадении с имеющимся образом и считает ее очень важной для обучения правильному способу действия. Аналогичной точки зрения придерживается и П.Я. Гальперин (1999), рассматривая проблемы формирования образа в процессе построения ориентировочной основы деятельности, но он акцентирует именно специфику ориентировочного подкрепления (не вызывание определенной реакции, а указание на объективную связь), необходимого для преодоления рассогласования не в плане действия, а в плане образа (внесение поправки, корректировка, ориентировка). Б.Ф. Ломов (1984) выделяет образ-цель как *специфическое явление опережающего отражения*. В таком образе объект отражается как изменяющийся не сам по себе, а в результате деятельности. "Образ-цель как бы выплывает весь профессиональный опыт человека, а также включает и представление о средствах деятельности, то есть опосредствуется используемой в процессе этой деятельности техникой" (там же, с. 218). По нашему мнению, именно образ-цель обеспечивает направленность и координацию произвольных усилий. Другими словами, динамический стереотип перцептивных действий восприятия строится, существует и изменяется на основе образ-цели, конечно, влияя и на его (образ-цели) изменение.

Рассматривая функции образа мира как подсистемы системы "сознание", мы видим, что образ мира обеспечивает переработку чувственной ткани сознания в формы значений.

Определение № 4: Образ мира — индивидуализированная культурно-историческая основа восприятия.

Рассматривая функции образа мира как подсистемы систем "сознание" и "совокупность деятельностей субъекта", мы можем выделить перечень функций образа мира: 1. Иерархизация деятельностей: побуждение, подкрепление, произвольность, оценка. 2. Хранение форм значений как интегральной системы: опознавание, сличение, актуализация. 3. Предварительная генерация и комбинация предметных гипотез на основе предыдущего опыта и мотивации: целеполагание, направление, ориентировочная основа деятельности, прогноз. 4. Оперативная генерация предметных гипотез на основе предварительной генерации и актуальной информации: познание, корректировка, порождение ("сборка") новых форм значений. 5. Функционирование форм значений в деятельности субъекта на основе интериоризации новых форм значений. 7. Рефлексия: регуляция, контроль.

Функционирование есть процесс, и схема функционирования строится, как все схемы процессов, по принципу: а1 — б1 — а2 — б2 — а3 — б3 — ...

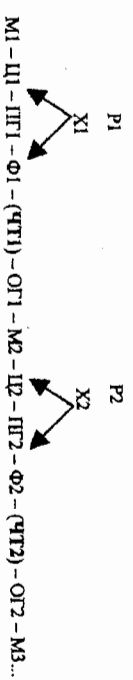
Критикуя схему стимульной парадигмы восприятия С(стимул) — О(образ) — Р(реакция), С.Д. Смирнов (1985) предлагает схемы познавательного акта, делающие его зависимым не только (и иногда не столько) от стимуляции.

В случае рассогласования прогнозируемой и поступающей информации:

О1 — С1 — Р1 — О2 — С2 — Р2 ...

Активный познавательный акт:

О1 — Д1 (действие) — С1 (модифицированная деятельность) — О2 — Д2 — С2 ...

Модель функциональной структуры образа мира. Обозначения: М — блок мотивации (иерархизации форм активности), Ц — блок целеполагания, ПТ — блок предварительной генерации предметных гипотез, ОТ — блок оперативной генерации предметных гипотез, Х — блок хранения форм значений, Ф — блок функционирования, Р — блок регуляции. ЧТ — чувственная ткань сознания, блок взят в скобки, так как в сам образ мира чувственная ткань сознания не входит (например, речь учителя не является частью образа мира ученика, хотя его образ мира может измениться на основе речи учителя). Петли обратной связи на рисунке не отмечены, так как легко описываются: они идут от каждого последующего блока ко всем предыдущим

Схема функционирования всего образа мира (рисунком) должна рассматриваться в соответствии с выделенными ранее его надсистемами (сознание, система деятельностей субъекта) в двух аспектах: 1) как схема "переработки" чувственной ткани сознания; 2) как схема информационно-целевого обслуживания системы деятельностей субъекта.

Генерация значений определяется мотивацией (что и является основой проективных тестов). Предметные гипотезы (формы значений) поступают: а) в блок хранения, для сличения с имеющимися формами значений; б) в блок регуляции, для оценки и прогнозирования; в) в блок функционирования (программа исполнительной части действия).

Блоки хранения и регуляции опосредствуют¹⁰ отношения между блоками генерации и функционирования. Блок регуляции

¹⁰ Прямо по схеме опосредствования Л.С. Выготского.

также опосредствует процесс изменения (коррекции) мотивации на основе генерации и функционирования предметных гипотез.

С.Д. Смирнов (1985) отмечает, что в генетическом плане субъективное вторично, но когда мы говорим о функционировании, то субъективная мотивация (побуждение) и целеполагание предшествуют любой деятельности (в том числе и деятельности восприятия, и познавательной). Предлагаемая модель описывает процесс функционирования уже существующего, развитого образа мира как субъективной прогностической модели будущего.

Определение № 5: Образ мира — субъективная прогностическая модель будущего.

Предметные гипотезы формируются как планы внутренней деятельности. Субъективно они осознаются как значение предмета (образное или без-образное).

Структура блока мотивации определяется не одним из мотивов, а их иерархией и конкурентными отношениями (борьбой). По мере реализации доминирующей мотивации интенсивность ее действия может снизиться, и функциональная структура начнет обрабатывать другую, более интенсифицированную на данный момент группу мотивов (вступит в действие другая группа функциональных подсистем). Субъективно это осознается как "забывание" принятого решения или "увлечение" новой целью.

Совокупная работа обоих блоков генерации предметных гипотез обеспечивает направляющую и целеобразующую функции образа мира (построение образа-цели), блок функционирования обеспечивает программе исполнительную часть действия.

Если соотносить предложенную структуру с блок-схемой аппарата управления движениями Н.А. Бернштейна (1996, с. 358), то она займет место модели потребного будущего, блока программ и заданного прибора. В функциональной модели предметного действия (Гордеева, Зинченко, 1982, с. 176) образ действия и образ ситуации соотносимы с предметными гипотезами, а интегральная программа — с блоком функционирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Артемьева Е.Ю. Психология субъективной семантики. М., 1980.
Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики / Под ред. И.Б. Ханиной. М., 1999.
Артемьева Е.Ю., Стрелков Ю.К., Серкин В.П. Описание структуры субъективного опыта: контекст и задачи // Мышление. Общение. Опыт. Межкузовский тематический сборник. Ярославль, 1983.
Артемьева Е.Ю., Стрелков Ю.К., Серкин В.П. Структура субъективного опыта: семантический слой и другие // Мышление и субъективный мир Ярославль, 1991.

Бернштейн Н.А. Биомеханика и физиология движений. М.: Воронеж, 1996.

Гальперин П.Я. Введение в психологию. М., 1999.

Гордеева Н.Д., Зинченко В.П. Функциональная структура действия. М., 1982.

Доленко Е.Л. Межличностное общение: семантика и механизмы. Томск, 1998.

Зинороженец А.В. Избранные психологические труды: В 2 т. Т. 1. М., 1986.

Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях. М., 1995.

Леонтьев А.Н. Психология образа // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1979. № 2.

Леонтьев А.Н. Образ мира // Избр. психол. произвед.: В 2 т. Т. 2. М., 1983.

Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М., 1999.

Домов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.

Петренко В.Ф. Введение в экспериментальную психосемантику: исследование форм репрезентации в обыденном сознании. М., 1983.

Петухов В.В. Образ мира и психологическое изучение мышления // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1984. № 4.

Серкин В.П. Методы психосемантики: учебное пособие для студентов вузов. М., 2004.

Серкин В.П. Образ мира и образ жизни. Магадан, 2005.

Смирнов С.Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. М., 1985.

Стрелков Ю.К. Временная связность образа мира // Ученые записки кафедры психологии СМУ. Вып. 1. Магадан, 2001.

Стрелков Ю.К. Время и теория деятельности А.Н. Леонтьева // Ученые записки кафедры психологии СМУ. Вып. 4. Магадан, 2003.

Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. М., 1993.

Поступила в редакцию
21.12.04

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 14. ПСИХОЛОГИЯ. 2006. № 1

М. Д. Замская, Л. В. Матвеева

ОБРАЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА КАК ЭЛЕМЕНТ САМОСОЗНАНИЯ СУБЪЕКТОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Стремительное развитие и распространение новых информационных и телекоммуникационных технологий обуславливает все возрастающее влияние СМИ на жизнедеятельность людей и их